

**САРОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ – ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НИЯУ МИФИ**

Гуманитарный факультет

Кафедра философии и истории

А.П. Скрипник

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**Часть 10. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ И ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА РОССИИ**

Учебное пособие

**Утверждено:
на заседании кафедры философии и истории
«04» 09. 2014 г.
Научно-методическим Советом СарФТИ
«11» 09. 2014 г.**

Саров 2014

Содержание

1. Культурная революция
2. Тоталитарная культура в СССР
3. Культура российской эмиграции
4. Российская культура после социализма

1. Культурная революция

Большевистской революции 1917 г. предшествовали десятилетия революционного движения в России. Оно начиналось сверху: с дворянского восстания декабристов 1825 г., постепенно втягивая в свой поток все более широкие слои народа. На всех этапах этого движения велась борьба за **преобразование внутренней цивилизации**. Его главный смысл виделся в устранении социальной иерархии и вытекающей из нее эксплуатации человека человеком. Культура должна обеспечивать сотрудничество людей, а не одностороннее использование одних другими. Представления о том, что такое *социализм*, и как будет организовано новое общество, первоначально были довольно пестрыми и туманными. Русскому *народничеству* и выросшей из него партии социалистов-революционеров («эсэров») основа новой внутренней цивилизации виделась в идеализированной *крестьянской общине*, коллективно владеющей землей и разрешающей проблемы примерно таким способом, каким было новгородское «вече». Анархисты, ведущие свою родословную от М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина, ратовали за уничтожение государства вообще и установление общественного самоуправления. М. А. Бакунин писал, что «дни государства и государственности сочтены и что приближаются времена полного освобождения чернорабочих масс и их вольной организации снизу вверх, без всякого правительственного вмешательства из вольных экономических народных союзов, помимо всех старых государственных границ и всех национальных различий, на одном основании производительного труда, совершенно очеловеченного и вполне солидарного при всем своем разнообразии»¹. Русская социал-демократия и отделившийся от нее большевизм считали, что условием освобождения человека должны стать радикальные изменения в материальном производстве, т.е. во внешней цивилизации: ликвидация частной собственности на средства производства и обусловленный этой ликвидацией рост производительных сил. При этом в большевизме все больший упор делался на так называемый «субъективный фактор», под которым имелась в виду не развитость материальной культуры, а степень «революционной сознательности и сплоченности» рабочего класса, т.е. его готовность к изменению существующего положения вещей. Подобно анархистам, большевики признавали отмирание государства, но после работы В.И. Ленина «Государство и революция» (1917), стали утверждать, что после победы революции необходимо особое государство – *диктатура пролетариата*, – которое будет активно действовать вплоть до полного уничтожения эксплуататоров. Именно эта позиция в конечном счете восторжествовала, поскольку партийная организация, созданная большевиками на основе строжайшей дисциплины, в условиях революционного хаоса оказалась наиболее жизнеспособной.

Общим для всех революционных течений России было убеждение в том, что новая культура будет построена исключительно той массой народа,

¹ Бакунин М.А. Государство и анархия/ Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 338

которая находится в самом низу общественной иерархии: крестьянством в понимании народников, пролетариата – социал-демократов. Анархисты не исключали из этого творчества даже деклассированные слои, в том числе и криминальный. В крайнем случае допускалась возможность, что новую культуру могут создавать «наиболее сознательные представители» и других, более высоких социальных сословий, но при обязательном руководстве социальных низов. Эта идея была тем более удивительной, что среди активных революционеров выходцев из крестьян и рабочих были считанные единицы.

Реальные социалистические преобразования в России показали, что речь идет не о ликвидации социальной иерархии, а только о перераспределении состава доминирующих и подчиненных. Вполне удалась только разрушительная часть работы. Культура императорской России была разрушена почти до основания. Многие ее творцы и носители погибли в ходе революционного переворота и последующей гражданской войны, расстреляны по обвинению в контрреволюционной деятельности (например, Н.С. Гумилев, патриарх Тихон и др.), оказались в добровольной и вынужденной эмиграции или в заключении. Радикальной переделке подверглась и сама культура. Наиболее рьяные революционные деятели призывали отказаться от прежней культуры вообще, создать совершенно новую «*пролетарскую культуру*». С 1917 по 1932 гг. действовал так называемый «*Пролеткульт*», идеологами которого выступали А.А. Богданов, П.И. Лебедев-Полянский, В.Ф. Плетнев и др.

По А.А. Богданову («Искусство и рабочий класс», 1918; «Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса», 1920; «О пролетарской культуре», 1924), социалистическому обществу соответствует высший *коллективистский* тип культуры, в котором преодолеваются как первобытная стадность, так и буржуазный индивидуализм, соединяются труд и наука. Основой для этого типа является «пролетарская культура», которая еще не развита, но свободна от многих недостатков предшествующих культур. Для ее преобразования в коллективистскую культуру необходима культурная революция: демократизация знания, освобождение от всякого фетишизма, проведение коллективистского похода во всех сферах жизни. В качестве практических мер предполагалось создание новой энциклопедии, открытие Рабочего университета и т.п. Были учреждены журналы «Пролетарская культура», «Горн», «Грядущее», «Зарево заводов» и сеть организаций по внедрению новых культурных форм.

Негативной стороной деятельности Пролеткульта стало пренебрежительное отношение к классическому наследию. В итоге руководители СССР предпочли иной вариант культурного развития: освобождение мировой и национальной культуры от того содержания, которое было провозглашено *реакционным*, и развитие содержания, объявленного *прогрессивным*, соответствующим интересам рабочего класса и социализма. В 1919 г. В.И. Ленин стал говорить о необходимости культурных заимствований, что «нужно взять всю его культуру, которую капитализм оставил, и построить социализм; нужно взять всю технику, науку, знание, искусство, - без этого жизнь социалистического общества невозможно построить». Проведение линии между реакционным и прогрессивным предоставлялось большевистской партии, на деле – ее высшему руководству. ВКП (б) осуществляла руководство всеми культурными процессами, в первую очередь, через Народный комиссариат Просвещения РСФСР (первый нарком – А.В. Луначарский). При

Наркомпросе была учреждена Первая опытная станция по народному образованию (1919), возглавляемая С.Т. Шацким. Она охватывала научно-исследовательские учреждения, школы, детские сады, внешкольные заведения для детей и культурно-просветительные для взрослых. Эта станция заложила основы коммунистического воспитания, соединяющего учебу и общественно-полезный труд. Отдел ИЗО Наркомпроса руководил пространственными искусствами, музейное бюро – музеями и т.д.

Социалистическая культурная революция включала в себя ряд конкретных действий. Уже в начале 1918 г. страна перешла на григорианский календарь, принятый в Европе, а столица была перемещена в Москву.

Одним из первых шагов стала **реформа письменности**. В 1918 г. русская кириллица была радикально упрощена. Из обращения были изъяты многие ее буквы: «ять», «фита», «ижица» и др. В алфавите остались только 33 буквы. Существенно изменялась языковая лексика: многие слова выводились из обращения как архаизмы, появилось множество неологизмов («большевик», «меньшевик», «нэпман», «комсомолец», «ликбез» и т.п.).

Далее было произведено **отделение церкви от государства и школы от церкви**. Всякая религия и православие в том числе толковались как антикультурная сила, как средство, создаваемое эксплуататорами для духовного закабаления народа. По В.И. Ленину, религия «есть разновидность духовного гнета, повсюду отягчающего народные массы». Ей необходимо противопоставить «воинствующий атеизм» как государственную политику. При такой политике православие потеряло возможность влиять на образование и другие сферы культуры. За ним, как и за религиями национальных меньшинств, было сохранено только право совершать сакральные обряды для верующих. Ожидалось скорейшее отмирание религии как «*пережитка прошлого*». Этот термин, взятый из эволюционистских концепций Э. Тайлора и Л.Г. Моргана, вскоре стал очень популярным идеологическим штампом, используемым для клеймения всего, что не устраивало новую власть.

Организирующим ядром культуры становилась **коммунистическая идеология**, называемая после смерти В.И. Ленина «марксизмом-ленинизмом». Согласно этому учению, развитие неорганического, органического и социального мира происходит по законам материалистической диалектики, таким как закон единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и обратно, отрицания отрицания. Исторический процесс объясняется как закономерное движение к коммунистическому общественному строю, свободному от частной собственности, деления людей на классы и эксплуатации человека человеком. Это движение осуществляет рабочий класс, возглавляемый большевистской партией. Благодаря государственной поддержке марксизм-ленинизм скоро восторжествовал в политической экономии, философии, истории и других общественных науках. Его противники остались без работы, были высланы за рубеж или заключены под стражу. В 1929 г. один из ведущих теоретиков социализма Н.А. Бухарин с удовлетворением отмечал, что это учение «запускает свои щупальца» и в естественные науки: биологию, физику, химию, физиологию.

Особой задачей культурной революции стала **ликвидация безграмотности** основной массы населения. Движение культуры в массы было понято как основное содержание эпохи. «На первый план с точки зрения культурной работы рабочий класс и его партия поставили *массу*, не отдельных жрецов, не отдельные экзотические тепличные растения»², - констатировал Н.А. Бухарин. С 1919 г. при высших учебных заведениях созданы *рабочие факультеты* для подготовки молодежи, не имеющей среднего образования. Огромная роль отводится профессиональному образованию. С 1920 г. Разворачивается сеть школ *фабрично-заводского ученичества* (ФЗУ), в которых готовят квалифицированных рабочих. Наряду с русскими, создаются школы для национальных меньшинств, в которых преподавание ведется на родном языке. Чтобы обеспечить преемственность между социалистической и прежней культурами, в общеобразовательных школах по некоторым предметам разрешено преподавание по старым программам П.Н. Игнатъева.

Революционное мировосприятие нашло выражение в новых художественных методах. Одним из таковых стал **социальный конструктивизм**, представленный группой ЛЕФ («Левый фронт искусства», 1922-1929) и др. Свою главную задачу конструктивисты (братья А.А., В.А. и Л.А. Веснины, М.Я. Гинзбург, К.С. Мельников, В.Е. Татлин и др.) усмотрели в формировании «нового человека» путем преобразования предметно-

² Бухарин Н.А. Ленинизм и проблема культурной революции/ Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. С. 374

пространственной среды. Они разрабатывали проекты совершенно новых зданий: Дворцов труда, Домов советов, рабочих клубов, фабрик-кухонь и т.п. (В.Е. Татлин. Модель памятника III Коммунистическому Интернационалу, 1920; А. А., В. А. и Л. А. Веснины. Проект Дворца труда в Москве, 1923; К. С. Мельников. Клуб имени И. В. Русакова в Москве, 1927 и др.).

Радикальным крылом конструктивизма стало *производственное искусство* (А. М. Родченко и В. Ф. Степанова, А. М. Ган и др.), которое призывало максимально сблизить искусство с трудовой деятельностью, ограничить его *дизайном* – созданием новых, строго функциональных вещей и пространств, – или *агитационно-пропагандистской рекламой*. В рамках конструктивизма развивалось искусство полиграфии, фотомонтажа сценографии (оформления театральных постановок).

В целом архитектура и дизайн оказались самыми значительными успехами культурной революции в искусстве. Построенный по проекту К.С. Мельникова советский павильон Международной выставки декоративного искусства и промышленности в Париже в 1925 г. получил Гран-при. Подготовку архитекторов, скульпторов, художников и дизайнеров осуществляли ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские) в Москве и ВХУТЕИИ (Высший художественно-технический институт) в Ленинграде и Москве.

Одним из наиболее значительных художников периода культурной революции был **К.С. Петров-Водкин**. Новым художественным приемом стала его особая «сферическая перспектива», которая придает локальным образам планетарный смысл. Это обобщение присутствует в картине «Смерть комиссара» (1928):



Могущество новой власти выразил в своей картине «Большевик» (1920) Б.М. Кустодиев.



В скульптуре монументальной революционной пропагандой занималось Общество русских скульпторов (ОРС), действовавшее в 1926-1932 гг. В него входили Н.А. Андреев (памятники Герцену и Огареву, Н.А. Островскому, скульптурные портреты Ленина); В.И. Мухина («Пламя революции», «Крестьянка»); И.Д. Шадр («Булыжник – орудие пролетариата») и др.



И.Д. Шадр «Булыжник – орудие пролетариата» (1927)

Образцом *«пролетарской литературы»* стал роман А.М. Горького «Мать» (1907). В нем показан процесс формирования «нового человека». Участие в революционной борьбе способствует нравственному преобразению главной героини Пелагеи Власовой. Из темной, забитой женщины она превращается в самоотверженную революционерку, исполненную высоким сознанием собственного достоинства.

Восторженно принял революцию поэт-футурист В.В. Маяковский. Он создает союз единомышленников «Левый фронт» (ЛЕФ) и серию поэм, прославляющих новый строй и его творцов: «150 000 000» (1921), «Владимир Ильич Ленин» (1924), «Хорошо!» (1927), - и агитационных плакатов «Окна РОСТА». Литературное кредо поэта Демьяна Бедного выражено в его стихотворении «Мой стих» (1917):

Я не служитель муз:
Мой твердый, четкий стих — мой подвиг

поставленный в 1927 г. **В. Тихомировым** и **Л. Лацелиным** в Москве, послужил образцом революционного романтизма для многих последующих советских балетов. «Красный мак» - это прозвище китайской девушки, отдающей жизнь борьбе за освобождение своего народа.

В эпоху культурной революции начинает бурно развиваться молодое искусство *кино*, толкуемое как наглядный призыв к преобразованию мира. Самым выдающимся кинематографистом Советской России был **С.М. Эйзенштейн**. В историко-драматических фильмах «Стачка» (1924), «Броненосец Потемкин» (1925), «Октябрь» (1927, совместно с Г. В. Александровым), «Старое и новое» (1929) он использовал новые кинематографические приемы «*монтажа аттракционов*», ритма, крупного плана, ракурса; достиг синтеза изображения, слова и музыки. «Броненосец Потемкин» был удостоен золотой медали на выставке 1926 г. в Париже и остается одним из шедевров мирового кино.



Кадр из фильма «Броненосец «ПОТЕМКИН»

Культурная революция разделила российскую культуру на два враждебных потока: социалистическую культуру, которая вскоре приобрела тоталитарный характер, и эмигрантскую культуру, которая потеряла связь с народной почвой. Если бы сбылась большевистская мечта о мировой революции, и весь мир стал единым лагерем социализма, то, наверное, реальным оказался бы отказ от культурных завоеваний прошлого. Но революционный энтузиазм иссяк, и СССР вынужден был существовать в капиталистическом окружении. В таких условиях было крайне опасно и легкомысленно игнорировать научно-технические достижения остального мира, прежде всего, западной цивилизации. Внешнюю цивилизацию пришлось строить на тех же основаниях, что и в странах Европы и Америки. Поскольку культура представляет собой более или менее целостную систему, вслед за внешней цивилизацией аккультурация исподволь пошла и в других культурных сферах: искусстве, философии, праве и нравственности. Этот процесс начался в эпоху НЭПа, но во всю силу развернулся в так называемую «хрущевскую оттепель», после длительного перерыва, вызванного утверждением тоталитаризма.

Несомненным успехом культурной революции явилось движение культуры в массы: в рабочую и крестьянскую среду, на этнические окраины.

Но при этом было почти неизбежным упрощение ее содержания. Чтобы культура была усвоена массой, она должна освободиться от того, что доступно только интеллектуальной элите. Внедрение коммунистической идеологии в конечном счете и обернулось таким упрощением. Даже из того, что было создано К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным, в культурный оборот вошло далеко не все. Революция разрушила прежние критерии различения высокого и низкого в культуре, что на первом ее этапе высвободило инициативу, но в дальнейшем потребовало строжайшей государственной и партийной цензуры.

2. Тоталитарная культура в СССР

Совершенно естественным итогом социалистической культурной революции явилось тоталитарное общество. Свои окончательные черты тоталитаризм в СССР приобрел в период с 1930 по 1954 гг., но во внутренней цивилизации сдвиг в эту сторону начался сразу после Октября, возможно, с разгона Учредительного собрания в январе 1918 г. В большевизме изначально имелась склонность к тоталитарному восприятию действительности, очень ярко выраженная, например, у В.И. Ленина. Эта склонность проявлялась сперва в яростной борьбе против малейших отклонений от марксизма или от того, что понималось как марксизм. Чтобы разрушить прежнюю цивилизацию и возвести на ее месте новую, необходима была максимальная догматическая серьезность, сосредоточенность на одной цели и средствах, которые ведут к ней ближайшим и надежнейшим путем. Такая установка явственно звучит в известных словах Ленина: «Истерические порывы нам не нужны, нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

Практически все цивилизационные изменения, произведенные большевиками после прихода к власти, были направлены на достижение **целостности, на нейтрализацию центробежных сил**. Была разработана и внедрена уникальная система *хозяйства*, исключая частную собственность на землю и средства производства, заменяющая ее общественной, главным образом, государственной собственностью. Не удалось отменить товарно-денежные отношения и ввести прямой продуктообмен – зато были национализированы все промышленные предприятия, финансовые учреждения, земля. Труд рабочих и крестьян вместе с его продуктами поставлен под жесткий контроль государства.

Своеобразием отличалась и *политическая* система социализма, основанная на сращении монополярной партии с государством, где практически все органы государственной власти являются простым придатком партийных комитетов, где все политические решения вырабатываются по идеологическим стандартам и спускаются снизу вверх по многочисленным передаточным механизмам. Объявив своей целью бесклассовый общественный строй, социализм вместо прежней социальной иерархии утвердил новую, хотя и не наследственную, но еще более жесткую. Эта

иерархия получила название «номенклатуры». Ранг и право властвовать, пользоваться материальными благами, располагать информацией определяются, с одной стороны, личной активностью и преданностью, с другой – благосклонностью лиц, находящихся на более высокой ступени.

Социализм создал специфическую *духовную* культуру, лишенную религиозных оснований и даже возводящую в разряд ценностей воинствующий **атеизм**. Всякая религия, включая искусственные конструкции «богостроителей», отвергалась по той причине, что забота о спасении в Царствии небесном может отвлечь от активного переустройства земной жизни и связать руки в борьбе против эксплуататоров.

Искусство новой цивилизации, признающее один единственный художественный метод – **социалистический реализм** – и вся система *образования* были полностью подчинены государственной идеологии и направлены на ее обслуживание.

Диалектический и исторический материализм был провозглашен единственно правильной разновидностью философии, а некое фиксированное число догм стало обязательным для каждого ученого, независимо от той области научного знания, в которой он работал. «Партия должна иметь доктрину, в которой ничего нельзя изменить, и она должна готовить диктатуру над всей полнотой жизни»³. В соответствии с этой доктриной отвергались целые отрасли научного знания: генетика – за то, что она отрицает возможность лепить из человеческого материала все что угодно; кибернетика – за вторжение в «святая святых» партийного руководства, вопросы управления.

Право толковалось как «воля господствующего класса, возведенная в закон», Конституция, принятая в 1936 г., носила в основном декоративный и камуфляжный характер, поскольку воля пролетариата, а на самом деле – партийной верхушки, выражалась в прямых репрессивных действиях. Вместе с тем, социализм притязал на создание совершенно новой нравственной системы, основные принципы которой были закреплены позднее, в знаменитом «Моральном кодексе строителя коммунизма»: преданность делу коммунизма, коллективизм, интернационализм, добросовестное отношение к труду и т.п.

Новая цивилизация нуждалась в собственной системе ценностей. Ее кардинальным моментом стал «культ личности»: вождей, героев и мучеников революции. Сакрализации подвергались реальные лица, правда, очищенные от существенных недостатков, заблуждений и промахов. Первым такая участь постигла «вождя мирового пролетариата» В.И. Ленина. После его смерти в 1924 г. бывшая столица Российской империи Санкт-Петербург была переименована в *Ленинград*. Начинается неумеримое обожествление живых деятелей: в 1924 г. Юзовка превращается в *Сталино*; в 1925 г. Царицын – в *Сталинград*; в 1932 г. Нижний Новгород – в *Горький* и т.д. ореол святости окружил павших и живых героев революции и гражданской войны: В.

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С.99

Чапаева, С. Лазо, Г. Котовского, С. Буденного, К. Ворошилова и мн. др. Набирал силу культ передовиков производства: А.Г. Стаханова, Н.А. Изотова и т.д.

Появляются сакральные участки *пространства*. В 1929-1930 гг. у кремлевской стены в Москве по проекту А.В. Щусева возводится *Мавзолей* с бальзамированным телом вождя – место массовых паломничеств. Особой ценностью наделяются места революционной деятельности руководителей партии и государства: Горки Ленинские в Подмосковье, с. Шушенское в Сибири и т.п. На закате тоталитаризма популярность обрели походы «по местам боевой и трудовой славы».

Утверждаются собственные *праздники*: день Октябрьской революции, Международной солидарности трудящихся, Конституции и др. Участие в праздничных шествиях, митингах, демонстрациях и парадах приобрело характер, близкий к *ритуалам*. Оно вызывает состояние энтузиазма и особую форму сосредоточения – *революционную бдительность*. Аналогичный статус получили безальтернативные выборы. Отказ от участия воспринимался как свидетельство политической неблагонадежности.

Сочинения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина становятся сакральными *текстами*. Они наделены статусом непререкаемой истины, освобождены от критики и подлежат обязательному изучению.

Обосновывая эту систему ценностей, советский тоталитаризм отказался от открытого мифотворчества, и тогда в мифотворчество превратилась наука *истории*. Мировая и отечественная история была переписана заново, чтобы показать позитивную роль угнетенных классов: рабов, крепостных крестьян, пролетариата, – и осудить деятельность господствующих классов. Наиболее откровенные фальсификации содержались в истории партии, которая пересоздавалась каждый раз, как только на повестку дня выдвигалась борьба с очередным оппозиционным блоком. Так продолжалось до тех пор, пока не был составлен «Краткий курс истории ВКП (б)», отредактированный И.В. Сталиным (1938). Его положения дали окончательную расстановку тоталитаристских ценностей. Правда, с началом Великой Отечественной войны возросла ценность *патриотизма*. Позитивная оценка была распространена на деятелей, защищающих Русь от иноземных завоевателей, – Александра Невского, Дмитрия Донского и др.

Утверждению социалистических ценностей должно было служить искусство. В 1934 г. состоялся Первый съезд советских писателей, на котором был учрежден Союз писателей СССР и принят его устав. В этом документе в качестве основного метода литературы утверждался социалистический реализм, соединяющий правдивое, исторически конкретное изображение действительности с воспитанием трудящихся в духе социализма. Данное требование было распространено и на другие виды искусства, как временные, так и пространственные. Художественный стиль тоталитарного общества назван *реализмом* неточно. Под страхом репрессий деятели искусства вынуждены были отказаться от главной установки реализма – показа жизненной правды. Их творения больше походили не на

реализм, а на классицизм, порожденный абсолютной монархией, – в своей монументальности, правильности, подчинении личности государству; либо на романтизм – в культе героев и мучеников. Реалистическим было только максимальное упрощение символики – сближение означаемого с означающим.

Классическими произведениями социалистического реализма в литературе были признаны романы *Н.А. Островского* «Как закалялась сталь» (1932-1934) – о революции и гражданской войне на Украине; *М.А. Шолохова* «Поднятая целина» (1932-1960) – о коллективизации на Дону; *А.А. Фадеева* «Молодая гвардия» (1945, 1951) – о деятельности подпольной комсомольской организации в Великую отечественную войну в Донбассе и др. Отличительным качеством этих произведений выступала *партийность*, понимаемая как умение воплощать образы и события, которые свидетельствуют о торжестве коммунистического дела. Отсутствие партийного подхода лишало художественное произведение ценности и ставило автора под огонь жесточайшей критики. А.А. Фадеев, в частности, вынужден был написать «Молодую гвардию» заново, так как в первом варианте не была показана руководящая роль коммунистической партии. Официальным ореолом величия окружены «народные поэты братских народов СССР»: украинец Павло Тычина, белорус Якуб Колас, казах Джамбул Джабаев, лезгин Сулейман Стальский и др.

В сценическом искусстве лидерство сохраняется за *Московским художественным академическим театром им. М. Горького*. В его репертуаре наряду с классической драматургией пьеса Н.Ф. Погодина «Человек с ружьем» (1937), «Кремлевские куранты» (1942) и др. Славу театру принесла игра актеров А.Н. Грибова, А.П. Кторова, О.Л. Книппер-Чеховой и др. В *Малом академическом драматическом театре* были поставлены «Любовь Яровая» К. Тренева с В.Н. Пашенной в главной роли, «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского с М.И. Царевым в роли Вожака. В *Московском театре Революции* (ныне им. В.В. Маяковского) большой популярностью пользовался спектакль по пьесе А. Арбузова «Таня» с М.В. Бабановой в главной роли.

Кинематограф социалистического реализма представлен фильмами М.И. Ромма «Ленин в Октябре» (1937) и «Ленин в 1918 году» (1939); С.И. Юткевича «Человек с ружьем» (1938) и «Яков Свердлов» (1940); А. Г. Зархи и И.Е. Хейфица «Член правительства», 1939); Ю. Я. Райзмана «Кавалер Золотой Звезды» (1950); музыкальными комедиями Г.В. Александрова «Веселые ребята» (1934), «Цирк» (1936) и «Волга-Волга» (1938); И.А. Пырьева «Свинарка и пастух» (1941) и «Кубанские казаки» (1949) и др. Всенародную любовь завоевали артисты Л. Орлова, М. Ладынина и др.

Международное признание советский кинематограф получает со второй половины 50-х годов, когда был приподнят «железный занавес». Фильм М.К. Калатозова «Летят журавли» (1957, по пьесе В.С. Розова «вечно живые») получил Золотую пальмовую ветвь Каннского кинофестиваля 1958 г. Премий Каннского фестиваля удостоены фильмы Г.Н. Чухрая «Сорок первый» (1956)

и «Баллада о солдате» (1959), А.А. Тарковского «Солярис» (1972) и др. В новом, совершенно необычном для нашего кинематографа ракурсе показана война в фильме Тарковского «Иваново детство» (1962), получившем Золотого льва на фестивале в Венеции. Мелодрама В.В. Меньшова «Москва слезам не верит» (1980) награждена премией «Оскар» – за лучший неанглоязычный фильм.

Из всех искусств наибольшего расцвета в эпоху тоталитаризма достиг балет. В СССР действуют около 50 театров, самые сильные труппы – театр им. С.М.Кирова в Ленинграде и Большой театр в Москве. Первый театр в большей степени следовал традициям балетной классики, во втором формировался советский балетный стиль. Появляются балетмейстеры мирового класса: *В. И. Вайнонен* («Пламя Парижа», 1932, «Партизанские дни», 1937 – на музыку Б.Ф. Асафьева); *Р.В. Захаров* («Бахчисарайский фонтан», 1934 – на музыку Асафьева, «Золушка» – на музыку С.С. Прокофьева); *Л.М. Лавровский* («Ромео и Джульетта», 1940 – на музыку Прокофьева) и др. В репертуаре театров преобладали спектакли либо классического содержания, либо ориентированные на советскую политическую идеологию. Манера исполнения характеризовалась особой драматической экспрессией.

В основу обучения балерин была положена система А.Я. Вагановой. Ее школу прошли многие выдающиеся актрисы: Г. Уланова, М. Плисецкая, М. Семенова, Н. Дудинская, А. Осипенко и др.

Одним из самым характерных явлений в архитектуре советского тоталитаризма оказалась сталинский псевдоклассицизм. В Москве построено 9 высотных зданий, в том числе Московский университет на Ленинских Горах:



Одним из центральных социалистических символов стала скульптура В.И. Мухиной «Рабочий и колхозница» (1937), сделанная для советского павильона выставки в Париже:



Менее одиозная ее скульптурная композиция «Хлеб» (1939):



В живописи социалистического реализма видное место занимали портреты Ленина, Сталина и других вождей партии и государства, призванные заменить православную иконопись. Картина А.А. Рылова «В.И. Ленин в Разливе в 1917 году» (1934) романтической символикой красок передает решимость вождя встретить грозную зарю новой жизни.



Тема единства партии и народа отражена в картине Вл.А. Серова «Ходоки у Ленина» (1950).



Откровенно угоднический характер носили прижизненные изображения Сталина. Среди многочисленных произведений такого рода выделяется картина Д.А. Налбандяна «Для счастья народа. Заседание Политбюро ЦК ВКП(б)» (1949).



Популярны батальные сцены революции, гражданской и отечественной войн.



М.Б. Греков. «Конармейская тачанка» (1933).



А.А. Дейнека «Оборона Севастополя» (1942)

Живописцы прославляют трудовые будни рабочих и крестьян, спортивные подвиги.



А.А. Пластов. Сенокос (1945)



А. Дейнека. Бег. 1932

Чрезвычайно популярным художественным жанром становится плакат. Во-первых, он доступен неограниченному тиражированию и потому способствует движению искусства в массы. Во-вторых, его преимуществом является прямая нравственно-политическая направленность, простота и однозначность интерпретации.





Наиболее весомы успехи тоталитаризма в *материальной культуре*. Своеобразная внутренняя цивилизация, создавшая мощнейшую государственную машину, позволила мобилизовать народные массы на решение сложных задач индустриализации сельскохозяйственной страны, к тому же разрушенной мировой и гражданскими войнами. Эти задачи требовали развития математики, физики, химия, особенно их прикладных отраслей.

На передний план, безусловно, выдвинулась физика. Целостная система теоретической физики разработана Л.Д. Ландау и Е.М. Лифшицем. Был сделан ряд выдающихся открытий: теория нелинейных колебаний Л.И. Мандельштама, физика полупроводников А.Ф. Иоффе, открытие сверхтекучести гелия в физике низких температур П.Л. Капицы, световое излучение Черенкова-Вавилова, общая количественная теория цепных реакций Н.Н. Семенова, спонтанное деление ядер урана И.В. Курчатова и др. В 30-40-е годы для решения неотложных проблем оборонной промышленности были созданы уникальные творческие коллективы – так называемые «шарашки» - закрытые конструкторские бюро ЦКБ-39 и ЦКБ-29, в которых работали репрессированные ученые С.П. Королев, А.Н. Туполев, В.М. Петляков и др. В 1949 г. советскими физиками, которых возглавлял И.В. Курчатов, в КБ-11 создана атомная бомба РДС-1.

Значительное внимание в СССР уделялось *физической культуре и спорту*. Почти всю эпоху тоталитаризма советский спорт развивался в изоляции от мирового. С 1952 г. наши спортсмены начали участвовать в Олимпийских играх и вышли на передние рубежи в спортивной и художественной гимнастике, фигурном катании, тяжелой атлетике, любительском хоккее и боксе, в ряде других видов спорта. До распада СССР советские олимпийцы чаще других занимали первое место в неофициальном командном первенстве.

С середины 50-х годов в социалистической субцивилизации происходят *демократические* перемены. Так называемая «хрущевская оттепель» (1956-1964) сделала советскую культуру более открытой по отношению к мировой культуре.

Одним из завуалированных символов этой оттепели выступала картина А.А. Пластова «Весна» (1954).



В том же году появляется повесть И.Я. Эренбурга «Оттепель».

Процесс аккультурации отечественной и западной культур приобрел в этот период интенсивный характер. Разоблачение культа личности и его последствий, реабилитация ряда репрессированных деятелей науки и искусства способствовали усилению общечеловеческих начал в культуре, развитию философии и многих гуманитарных наук, появлению новых художественных приемов в литературе, театре, кинематографе и др. видах искусства. Но при этом не ставилась под сомнение главенствующая роль коммунистической идеологии в культуре, а те, кто пытался это сделать, подвергались преследованиям. Особенно активными эти преследования стали в период «брежневского застоя» или «неосталинизма» (1965-1985).

3. Культура российской эмиграции

Октябрьская революция разорвала русский культурный организм на две части: советскую и «антисоветскую». Люди, не принявшие социализм, либо покинули Родину, либо остались на положении «внутренних эмигрантов», потерявших возможность выразить свои взгляды открыто. Антисоветская и антисоциалистическая линия в русской культуре начинается сборником статей «Из глубины» (1918 – редактор П.Б. Струве), в котором критически высказались о революции ведущие философы, правоведы, экономисты и публицисты. Резкое осуждение культурной политики большевиков содержалось в публицистических сочинениях А.М. Горького «Несвоевременные мысли» (1918), И.А. Бунина «Окаянные дни» (1925), в письмах писателя В.Г. Короленко наркому просвещения Луначарскому. Зловещие перспективы тоталитаризма обрисованы в изданном на английском языке антиутопическом романе Е. Замятина «Мы» (1924).

Культура русского зарубежья. Культурные деятели России, вынужденные эмигрировать из страны после революции и гражданской

войны, не сразу растворились в западной цивилизации. В течение долгого времени они создавали русские культурные «оазисы» со школами на родном языке, высшими учебными заведениями, издательствами и т.п. Самый крупный из них был в Париже, где находилась штаб-квартира *Русского общевойскового союза (РОВС)*, действовавшего до второй мировой войны. В 1925 г. здесь организуется Православный богословский институт. Другими местами сосредоточения русских изгнанников были Берлин, Прага, София, Белград, г. Харбин в Китае и пр. Всего за границами СССР по тем или иным причинам оказалось около 10 млн. русских.

В эмиграции оказались практически все русские философы-идеалисты, в том числе такие крупные, как создатель оригинальной «философии свободы» Н.А. Бердяев («Философия свободного духа», 1927-1928, «Русская идея», 1946, «Опыт эсхатологической метафизики», 1947 и др.), основатель русского интуитивизма Н.О. Лосский («Условия абсолютного добра», 1949), автор «трагической философии» Л.И. Шестов («Афины и Иерусалим», «Умозрение и откровение», 1964); русский феноменолог И.А. Ильин («Я вглядываюсь в жизнь», 1938, «Поющее сердце», 1943, «Путь к очевидности», 1957); один из творцов богословского учения о Софии С.Н. Булгаков (трилогия «Агнец Божий», «Утешитель», «Невеста Агнца», 1933-1945) и мн. др. Капитальное исследование по истории русской философии издал в 1948-1950 гг. В.В. Зеньковский, а по истории русского богословия Г.В. Флоровский. Бердяев основал в Париже религиозно-философский журнал «Путь», выходивший с 1925 по 1940 гг. и объединивший русских мыслителей в эмиграции.

Русская философская и богословская мысль за рубежом характеризовалась величайшей глубиной и масштабностью рефлексии. Но она постепенно теряла связь с отечественной культурой и уже в следующем поколении почти полностью растворилась в западной культуре. Исключение составляет, пожалуй, только творчество В.Н. Лосского (сына Н.О. Лосского), разработавшего оригинальную систему «мистического богословия», но уже на французском языке. Для некоторых русских ученых такая связь оборвалась практически сразу. П.А. Сорокин, создавший теорию культурных «суперсистем», стал корифеем американской социологии. Языковеды Н.С. Трубецкой и Р.О. Якобсон заняли ведущие позиции в пражской лингвистической школы, заложившей основы языкового и литературного структурализма.

Не приняли социалистическую революцию многие выдающиеся русские *литераторы*: И.А. Бунин (лауреат нобелевской премии 1933 г.), А.И. Куприн, И.С. Шмелев, Д.С. Мережковский и З. Н. Гиппиус и др. В юности покинул Россию В.В. Набоков, который писал по-русски только до 1940 г., а потом стал одним из классиков американской литературы. В числе последних были выдворены за рубеж писатели А.И. Солженицын (лауреат нобелевской премии 1970 г.). На западе были опубликованы его основные книги: «Раковый корпус», «В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ», «Красное колесо». Позднее его участь разделили В.П. Аксенов («Остров Крым» В. Н.

Войнович («Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», «Москва, 2042») и др.

Эмигрантами стали композиторы С.В. Рахманинов (выступавший, правда, на западе почти исключительно в качестве пианиста-виртуоза); И.Ф. Стравинский (опера-оратория «Царь Эдип», опера «Похождения повесы», балет «Аполлон Мусaget» - в стиле неоклассицизма; балет «Агон» - в додекафонной технике А. Шенберга) и др., а также великий оперный певец Ф.И. Шаляпин.

За границей осталась балетная труппа С.П. Дягилева. В ней появились артисты, обучавшиеся в студиях Парижа и Лондона. Последним из великих хореографов этой труппы стал Георгий Баланчивадзе (Баланчин), который поставил неоклассический балет «Аполлон Мусaget» на музыку И.Ф. Стравинского (1928) и экспрессионистский балет «Блудный сын» на музыку С.С. Прокофьева (1929). В спектаклях труппы блистала великая русская балерина А. Павлова.

Режиссер Ю.П. Любимов придал огромную популярность театру драмы и комедии на Таганке. Его спектакли «Девять дней, которые потрясли мир» (по М. Риду), «Добрый человек из Сезуана» (по Б. Брехту), «Антимиры» (по А.А. Вознесенскому), «Дом на Набережной» (по Ю.В. Трифонову) несли с собой бунтарский дух и не укладывались в каноны социалистического реализма. В 1984 г. Любимов был «отправлен» в эмиграцию.

Третья волна эмиграции унесла за рубеж самого оригинального русского кинорежиссера А.А. Тарковского. Его фильм «Жертвоприношение» (1986), снятый в Швеции, получил Главный приз кинофестиваля в Вальядолиде.

Эмигранты из России внесли заметный вклад в становление ряда течений западной модернистской живописи. В. Кандинский стоял у истоков абстракционизма, в сходной манере писали его последователи С. Поляков и др.



Поляков С. Абстрактная композиция

К. Малевич создал особую разновидность абстрактной живописи – «супрематизм». Мировое признание получил самобытный гений М. Шагала.



М. Шагал. Над городом.

Оригинальный художественный стиль, синтезирующий русскую и индийскую культуру, создали Н.К. Рерих и его сын С.Н. Рерих. На эмигрантский период приходится основная часть творчества З.И. Серебряковой.

С 1926 по 1950 гг. находился за рубежом один из самых известных российских скульпторов С.Д. Эрзя, лучшие работы которого сделаны из древесины аргентинских пород «квебрахо» и «альгарробо» («Моисей», 1932). В 1976 г., в «третью волну» эмиграции уехал из России Эрнст Неизвестный, которому принадлежит, в частности, скульптурный портрет композитора Д. Шостаковича.



Культура русского зарубежья существовала внутри западной цивилизации в статусе «субкультуры». Основное ее значение консервативно: не теряя самобытности, она сохранила достижения и традиции высокой культуры императорской России. Не для всех ее носителей путь ассимиляции с другим миром оказался приемлемым. Отрыв от родной культурной почвы часто оборачивался пронзительной ностальгией и сознанием своей чуждости культуре западной. Это настроение точно выразил в песне «Чужие города» эстрадный певец А. Вертинский, один из немногих решившихся вернуться из эмиграции на Родину:

Тут живут чужие господа
И чужая радость и беда.
Мы для них чужие навсегда.

Культура советского «подполья». Сквозь «железный занавес», повешенный в эпоху тоталитаризма, потайными путями осуществлялось культурное взаимодействие между внешними эмигрантами и эмигрантами внутренними – теми, кто остался в стране, но не принял тоталитарную модель социализма. Оставшиеся не потеряли связи с культурной почвой, но обрекли себя на гонения и возможность быть самим собой только в узком кругу единомышленников. Создаваемая ими культура носила эзотерический характер. Она не обеспечивала высокого социального статуса (скорее, наоборот, наделяло клеймом изгоев, отщепенцев), но адресовалась более или менее узкому кругу лиц, объединенных неприятием официальной власти. Здесь не было своей символики и обрядов посвящения, но было чувство духовной сопричастности, обладания истиной, которая сокрыта от других. По аналогии с первоначальным христианством эту культуру называли «катакомбной» или «подпольной».

Одними из первых на положение «внутренних эмигрантов» были переведены деятели Русской православной церкви. Русские патриархи, начиная с Тихона, вели тяжелую борьбу с атеистической властью за сохранение культурных ценностей, накопленных церковью, и духовного образования, развивали православную богословскую мысль.

Крестьянские поэты *С.А. Есенин* и *Н.А. Клюев*, поэт и прозаик *А.С. Клычков* с грустью и болью воспевали патриархальную Русь, безжалостно и бессмысленно разрушаемую новой властью. *А.П. Платонов* в антиутопическом романе «Чевенгур» и повести «Котлован» рисует разрушительную силу советской «мегамашины». *М.А. Булгаков* в «Собачьем сердце» и «Мастере и Маргарите» показывает отвратительные порождения социализма: типы Шарикова, Швондера, Алоизия Могарыча и др., – в сравнении с которыми даже нечистая сила выглядит более привлекательно. *А.А. Ахматова*, отлученная от советской литературы постановлением ЦК ВКП (б) 1946 г. «О журналах «Нева» и «Ленинград», уже в период оттепели пишет цикл стихотворений «Реквием» о жертвах сталинского террора и их родных, кто сумел не отречься и не предать. *Б.Л. Пастернак* создает роман о страданиях русской интеллигенции в гражданскую войну «Доктор Живаго», удостоенный Нобелевской премии, от которой приходится отказаться под угрозой выдворения из страны.

Сквозь барабанный бой, блеск и мишуру социалистического реализма и официальной философии пробивался другой голос – голос жизненной правды, подлинного реализма. Он шел от русских писателей-«деревенщиков», самым талантливым из которых был Федор Абрамов (повести «Пелагия» и «Алька», цикл романов о Пряслиных). В этом же ряду находились В. Астафьев, В.И. Белов, В. Г. Распутин, Б.А. Можжев и др. От поверхностных слоев культуры художники слова уходят в ее глубину, к историческим и мифологическим основаниям. Философская обобщенность, острая психологическая наблюдательность и народность проявились в литературном творчестве В.М. Шукшина, Ч. Т. Айтматова, Н. Думбадзе, Р. Гамзатова. Аналогичные тенденции проявляются и в других видах искусства: театре (драматургия А.В. Вампилова, А.М. Володина, В.С. Розова и т.д.), музыке, живописи и т.п.

На одно из ведущих мест в мире выдвигается советский кинематограф, но фильмы многих талантливых режиссеров долгие годы пребывают под запретом («Андрей Рублев» А.А. Тарковского, «Проверка на дорогах» А. Германа, «Короткие встречи» и «Долгие проводы» К. Муратовой, «Комиссар» А. Аскольдова и др.). Некоторые ленты не выпускаются в массовый прокат, оставаясь достоянием тесного круга «посвященных».

В скрытой оппозиции к социалистической культуре находилось, например, так называемое «*тихое искусство*» (художники Н.П. Крымов, М.К. Соколов, Н.А. Тырса и др.). Его представители ограничивались кругом тем, далеких от строительства социализма: лирическими пейзажами, бытовыми сценами, изображениями частных лиц и т.п.



Н.П. Крымов. Первая зелень. 1947

Философы и представители общественных наук обладали меньшей свободой маневра, чем деятели искусства. Но и они не могли лишиться себя свободного творчества, правда, временами расплачиваясь свободой в юридическом смысле и даже жизнью. Жертвами режима стали *П.А. Флоренский* – создатель учения об онтологическом статусе символа, его последователь *А.Ф. Лосев* – выдающийся знаток и оригинальный толкователь античной философии, *М.М. Бахтин* – автор философии диалога, не говоря о многих других. В 60-70-е годы история философия и методология науки оказались прибежищем для многих мыслителей, не желавших быть лакеями власти.

Со временем культурная оппозиция официальной идеологии становится неявной и непрямой, но захватывает все более широкие круги и оказывает на общественное мнение все более сильное влияние. Ценностью наделяется не то, что способствует делу коммунизма, а то, что отделено от него во времени или в пространстве: историческое прошлое, далекая провинция или сокровенный мир человеческой души. Это вело к девальвации собственно *социалистических* ценностей, к их замене либо *общечеловеческими*, либо *национальными* ценностями. Социалистическое в культуре постепенно превращалось в омертвевший ритуал, в разновидность обязательных заклинаний и гимнов, в условные правила игры, которые ничего не говорят ни сердцу, ни уму, но зато необходимы для того, чтобы получить или сохранить высокий социальный ранг, по крайней мере, чтобы избежать себя от социальной деградации. Культура «внутренней эмиграции», которая сначала была эзотерической и подпольной, к середине 80-х годов вошла во

внутренний мир большинства советских интеллигентов, да и других социальных групп. Из «контркультуры», обусловленной социальным и духовным протестом, она превратилась в официально не признаваемую, но реально функционирующую культуру. Социалистическая субцивилизация в СССР вступила в фазу заката.

4. Российская культура после социализма

Эта фаза могла бы продолжаться достаточно долго, если бы не перестройка, организованная М.С. Горбачевым. Целью перестройки была гуманизация социализма, придание ему «человеческого лица». Очень смелым шагом в преобразовании культуры стала **гласность** – резкое расширение зон, открытых для публичного обсуждения и критики. Поскольку границы дозволенного и недозволенного представлялись не очень ясно, критике открылось все, и тогда обнаружилось, что социализм не выдерживает натиска западной цивилизации, с одной стороны, и националистических центробежных сил, с другой. Открытость способствовала массовому распространению идеи о том, что западная цивилизация превосходит социалистическую по качеству жизни (материальному благополучию, свободе и т.п.). К этому добавились амбиции и жажда власти национальных элит, а также ущемленное самолюбие Б.Н. Ельцина. К концу 1991 г. одновременно с распадом СССР прекратила свое существование и социалистическая субцивилизация.

Ее гибель сопровождалась значительным сокращением *пространства*. Из отечественного культурного круга выпали Украина, Беларусь, Молдова, прибалтийские республики, Закавказье, Средняя Азия и Казахстан. Столица не изменила своего местопребывания, а *временной* сдвиг был незначительным и непостоянным. В октябре 1991 г. часы были переведены на зимнее время, хотя в тот год они не переводились на летнее. Через пару месяцев эта новация была отменена.

Радикально изменилась внутренняя цивилизация. Была окончательно демонтирована советская государственная система, ядро которой составляла коммунистическая партия. Произошла крутая смена политической элиты. На ее состав начала влиять *выборность*, а это, в свою очередь, заметно подняло роль средств массовой информации и лиц, обладающих крупными капиталами. Коммунистическая партия перестала быть организующей и направляющей силой общества. Сначала она была запрещена, а потом оттеснена на периферию политической жизни. Появилось множество других партий, ни одна из которых не имела достаточной силы, чтобы реально противостоять правящей элите. Эта элита каждый раз создавала для себя новую партию по мере того, как обнаруживалась непопулярность прежней. Раскол политической элиты привел к борьбе между законодательной и исполнительной ветвями власти, которая завершилась победой последней и принятием Конституции 1993 г., которая резко расширила *президентскую власть*. Реальным противовесом ей оставалась только власть выборных глав

«субъектов Федерации». Чрезвычайно опасный для целостности страны «парад суверенитетов» вылился в так называемый «чеченский конфликт» и грозил распадом России. Учреждение федеральных округов и отмена выборности губернаторов в 2005 г. ослабили власть региональных элит. Сложился своеобразный вариант *авторитарной государственной системы*, в которой власть опирается на поддержку финансовых олигархов и монополизированные средства массовой информации, в особенности электронные. Обратная связь между властью и населением, которая начала складываться в период перестройки, постепенно свелась к минимуму. В последние годы она была локализована в многочасовом прямом общении народа с президентом.

Политические реформы существенно снизили регулятивную роль *права*. Демонтаж союзных органов совпал со смягчением уголовной репрессии (мораторием на смертную казнь и т.п.). Отсутствие ясных представлений о границах либерализации способствовало размыванию грани между законным и противозаконным. Все это привело к чудовищному всплеску преступности, как корыстной, так и насильственной; к криминализации отдельных форм предпринимательства; к срастанию криминальной среды и органов, направленных на борьбу с ней. Расширение личной свободы во внутренней цивилизации России сопровождалось снижением защищенности каждого человека. Эта цивилизация высвободила созидательную активность людей, но поставила их в зависимость от криминальных или полукриминальных сил.

Рост преступности, пьянства, наркомании, проституции и других форм девиантного поведения, превышающий темпы мирового роста, свидетельствует о *падении нравов* в постсоциалистической России. Оно произошло вследствие ослабления властных структур и коррупции правоохранительных органов, идеологических ориентиров, преобразования хозяйственного уклада и т.п. Главной его причиной явился дисбаланс между изменяющимися условиями жизни и сложившейся системой ценностей, разрыв между *преемственностью* и *обновлением* в ее структуре. Прежние ценностные ориентиры были отброшены, чтобы освободить место для противоположных им по направленности. Коренная переоценка ценностей неизбежно сопровождается тем, что из активной общественной жизни уходят люди, нравственный уровень которых значительно превосходит средние показатели. И наоборот, более высокий социальный статус и возможность влиять на общественную жизнь приобретают лица, прежде бывшие нравственными «аутсайдерами»: ловкачи, карьеристы, подчас даже прямо криминальные субъекты. Существенно нарушилось соответствие между *деянием* и *воздаянием*: повысились шансы совершить преступление и не понести за него наказание; в считанные мгновения нажать огромное состояние и на следующий день потерять его; сделать молниеносную карьеру и завершить ее за тюремной решеткой и т.п. Произошло заметное ослабление моральной мотивации поведения. В действиях многих людей стали преобладать примитивные утилитарные или гедонистические побуждения, забота о личной выгоде и чувственных наслаждениях.

Важнейшим процессом во внешней цивилизации стала *приватизация* – переход государственной собственности в частную. Колоссальные преимущества в ней получили лица, в той или иной мере близкие к власти: государственные чиновники, руководители промышленных предприятий, финансовых учреждений и т.п. Одновременно с приватизацией и при ее прямом влиянии происходили деградация сложных, наукоемких производств и, наоборот, оживление отраслей хозяйства, дающих высокие прибыли без серьезных капиталовложений: торговля сырьем и энергоресурсами, импорт иностранных потребительских товаров, различного рода «финансовые игры» и т.п. Широкое внедрение информационных технологий протекало на фоне возрастающего отставания в их производстве.

В духовной культуре России заметно усилились *религиозные* начала, особенно благодаря укреплению позиций православия, которое исповедуют 90% верующих. Уже в 1988 г. в связи с тысячелетием принятия Русью христианства власти повернулись лицом к Русской православной церкви. Были реставрированы и возвращены церкви многие святыни. Особенно активно этот процесс пошел после падения советского строя. В 1996 г. заново отстроен храм Христа Спасителя в Москве, разрушенный в 1931 г. Существенно возросло число приходов и священнослужителей. К православной обрядности приобщилось множество русских граждан. В ряде вузов РФ развернута подготовка специалистов по теологии, создана сеть воскресных церковных школ. Новая власть практически не создала собственных святынь⁴, предпочтя возврат к традиционным религиозным святыням. Но это возрождение религиозности пока ограничивается по преимуществу обрядовой стороной и развитием теологической мысли, но не привело к существенным сдвигам в нравах. Кроме того, наряду с возрастанием традиционной религиозности наблюдается значительный рост *эзотерических* культовых практик, в том числе *экстатических* и *тоталитарных*. Грань между естественным и сверхъестественным размылась до такой степени, что возможною стала вера в воскрешение мертвых новоявленными магами.

Одновременно с усилением религиозного начала в духовной культуре растет *национализм*, хотя мировые религии, распространенные на территории России, активно утверждают этническое равенство. В полиэтничной стране, какой является Россия, национализм становится разрушительной силой, особенно если приобретает фанатический характер и перерастает в *ксенофобию*. Рост подобных настроений в последние годы, вызванный утратой позиций мировой сверхдержавы, также является несомненным признаком падения нравов. В Российскую Федерацию входят более сотни народов, больших и малых, вошедших в информационное общество и ведущих традиционный способ хозяйства. Каждый народ имеет свой язык и выстроившуюся на нем совокупность преданий, обычаев и т.д. В целом это

⁴ Новые праздники: День независимости 12 июня и День конституции 12 декабря, - в общественном сознании так и не обрели статуса подлинных праздников и воспринимаются массой просто как дополнительные выходные дни.

делает культурную жизнь необычайно пестрой и богатой. Сохранение родных языков отдельных этносов наряду с государственным языком (русским) гарантирует относительную целостность национальных субкультур в едином культурном организме России. Творческое взаимодействие таких субкультур является самым перспективным путем его развития. Для него необходима высокая степень этнической толерантности.

Особой сложностью и неоднозначностью отличаются процессы, протекающие в искусстве. Самым характерным здесь является небывалый *плюрализм стилей и методов*. Социалистический реализм стал достоянием истории. Наряду с торжеством «популярного искусства» на экранах телевизоров, развиваются и сугубо элитарные формы художественного творчества. Распространяется характерное для постмодернизма смешение элитарного и массового искусства. Наличествуют и бесспорно негативные тенденции. Потребительские интересы сдвинулись от классики в сторону так называемой «бульварной литературы» – приключенческой и эротической. Ощутимо сократилась посещаемость театров, музеев и картинных галерей, катастрофически – кинотеатров. На телевидении, собирающем самую массовую зрительскую аудиторию, преобладают развлекательные программы, а прочие, включая художественные фильмы, превращены в обрамление для рекламы. Если при социализме искусство служило проводником идеологии, то теперь его превращают в красочную упаковку для рыночного товара. В таком качестве оно не может не гоняться за дешевыми эффектами, производимыми показом насилия и секса.

Отдельные шедевры постсоциалистического искусства получают международное признание. В кинематографе, например, фильм Н.С. Михалкова «Урга. Территория любви» удостоен Золотого льва в Венеции, а «Утомленные солнцем» того же режиссера – Главного приза Каннского кинофестиваля и премии «Оскар» – за лучший неанглоязычный фильм.

Серьезные трудности в своем развитии испытывает фундаментальная наука, финансирование которой резко сократилось. Значительное число высококвалифицированных научных работников ежегодно уезжает за рубеж или уходит в сферу предпринимательства.

Высшее образование, вслед за ним, очевидно, и среднее) целенаправленно сближается с западной образовательной системой. на порядок увеличилось число вузов в России, а среди них – университетов и академий. Массовое введение платных образовательных услуг ведет к постепенному превращению вузов в корпорации, деятельность которых все больше определяется потребительским спросом. Удельный вес фундаментальной подготовки неуклонно снижается и, наоборот, растет число прикладных дисциплин. В учебном процессе начинают преобладать информационные технологии и мультимедийные средства. Внедряется дистанционное обучение, Интернет-конференции, сайты преподавателей и даже студентов. Книга в образовательном процессе уступает место монитору, а шариковая ручка – клавиатуре и «мышь».

В целом российская культура после социализма вступила в полосу **кризиса**, которая не прервалась и по сей день. Этот кризис является неизбежным следствием распада государства и разрушения связей как между

творцами, так и между потребителями культуры. Важной причиной кризиса является и переход от жесткого контроля к почти безграничной свободе. Внешние сдерживающие силы разрушены, а внутренние ограничители пока не сформировались.

В наше время продолжает увеличиваться **дифференциация культуры**: появление все большего числа субкультур и увеличение дистанции между ними. Этот процесс можно было бы оценить положительно, если бы он не доходил до поляризации, до вопиющего разрыва между культурой элиты и культурой массы. Симптомы такой поляризации налицо – и в искусстве, и в образовании, и в нравах. Наша современная культура остро нуждается в соборности: в тех продуктах, которые соединяют людей друг с другом, а не превращают их в классовых врагов.

Стремясь к общечеловеческому единству российская культура после социализма, втянулась в процесс **глобализации**. Этот процесс нельзя оценить однозначно. Бесспорно положительным является устранение «железного занавеса», изоляции от мировых проблем, воссоединение с культурой русского зарубежья и т.д. Но оборотной стороной данного процесса является **вестернизация** - преобразование отечественной культуры по западным, главным образом, американским образцам: неудержимая экспансия английских слов в языке, очевидные, но далеко не всегда оправданные заимствования в экономике, политике, праве, образовании и других культурных сферах. Аккультурация должна быть плодотворным диалогом культур, а не бездумным копированием чужой моды. Только тогда она не ведет к утрате самобытности.

Свобода творчества является несомненным завоеванием постсоциалистического строя. Но, как оказалось, сама по себе она не гарантирует поступательного культурного развития. История мировой культуры свидетельствует о том, что самым пышным ее цветением было тогда, когда правящая элита заботилась не о сиюминутных нуждах, а о вечности и не жалела средств для созидания «второй природы» и человеческого в человеке.

Литература

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 94-153

Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. М., 1994

Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Разложение институтов позднесоветской и постсоветской культуры// Куда пришла Россия? Итоги трансформационных реформ. М., 2003

Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. С.401-552

Изгоев С.А. Социализм, культура и большевизм// Из глубины. М.: правда, 1991. с. 361-387

История культуры России. Курс лекций для негуманитарных специальностей. М.: Знание, 1993. С. 156-195

Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции: 1919-1939. М., 1994

Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. С. 75-135

Синявский А. Основы советской цивилизации. М., 2001